

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
SOCIOLOGY OF CULTURE AND SPIRITUAL LIFE

УДК 211.5 316.74:2

DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-1

Оригинальная статья

Богдан С. С.

От исследования религиозно «никаких»
к становлению социологии «нерелигии»

Сургутский государственный педагогический университет,
улица 50 лет ВЛКСМ, 10/2, Сургут, 628417, Россия
sergio-84@mail.ru

Аннотация. Для понимания современной религиозной ситуации, всей палитры мировоззрений, не стоит ограничиваться лишь традиционными и нетрадиционными религиозными взглядами, не меньшего внимания заслуживает такая слабо изученная и постоянно растущая часть религиозного ландшафта как нерелигиозность. В статье представлены этапы становления, развития и легитимации «нерелигии» на Западе как новой области изучения нерелигиозности, во всей своей сложности, динамичности и многообразии. Показаны признаки институционализации нерелигии и «дифференциации» ее предмета, рассмотрены концепции основоположников новой подотрасли – Л. Ли, С. Булливанта и Й. Куака. Нерелигия фокусируется на разных типах взаимодействия религиозного и нерелигиозного, аккумулирует постижение разных уровней и элементов нерелигиозности, неверия и секулярности в аспекте убеждений, поведения, опыта и принадлежности. Анализируется повсеместный рост и специфика нерелигиозных идентичностей (никаких, нерелигиозных, не имеющих религии, не аффилированных). Рассмотрены как стандартные субстанционально-бинарные подходы к изучению нерелигии, так и альтернативные – реляционный и мировоззренческий. Представлены интерпретации нерелигиозных феноменов сквозь призму концептов подъема, спада и трансформации религиозности (секуляризация, десекуляризация, постсекулярность). Тенденциями последних двух десятилетий являются симбиозы лоскутных, размытых и нестабильных форм индивидуальной религиозности и нерелигиозности с акцентом на свободный плюралистический поиск новых светско-духовных убеждений, практик и идентичностей.

Ключевые слова: нерелигия; нерелигиозность; нерелигиозная идентичность; неверие; «никакие»; «не имеющие религии»; «не аффилированные»; секуляризация; индивидуализация

Информация для цитирования: Богдан С. С. От исследования религиозно «никаких» к становлению социологии «нерелигии» // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11, № 2. С. 4-21. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-1

Sergey S. Bogdan

From the study of religious “nones” to the development
of the sociology of “non-religion”

Surgut State Pedagogical University
10/2 50 let VLKSM St., Surgut, 628417, Russia
sergio-84@mail.ru

Abstract. To understand the modern religious situation and the whole palette of worldviews and pluralism, it is necessary not to limit oneself only to traditional and non-traditional religious views. Non-religiosity is such a poorly studied and constantly growing part of the religious landscape that it deserves no less attention. The article presents the stages of formation, development, and legitimation of “non-religion” in the West as a new field of study of non-religiosity, in all its complexity, dynamism and diversity. The article shows the signs of institutionalization of non-religion and “differentiation” of its subject and examines the concepts of the founders of the new subfield – L. Lee, S. Bullivant and J. Quack. Non-religion focuses on different types of interaction between the religious and non-religious, accumulates the comprehension of different levels and elements of non-religiosity, unbelief, and secularity in the aspect of beliefs, behavior, experience and belonging. The widespread growth and specificity of non-religious identities (having no identity, non-religious, having no religion, unaffiliated) are analyzed. Both standard substantial-binary approaches to the study of non-religion and alternative ones – relational and worldview – are considered. Interpretations of non-religious phenomena are presented through the prism of the concepts of the rise, decline and transformation of religiosity (secularization, desecularization, postsecularity). The trends of the last two decades have been symbioses of patchwork, fuzzy and unstable forms of individual religiosity and non-religiosity with an emphasis on the free pluralistic search for new secular-spiritual beliefs, practices, and identities.

Keywords: non-religion (irreligion); non-religiosity; non-religious identity; unbelief; “nones”; “no religion”; “not affiliated”; secularization; individualization

Information for citation: Bogdan, S. S. (2025), “From the study of religious “nones” to the development of the sociology of “non-religion””, *Research Result. Sociology and Management*, 11 (2), 4-21, DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-1.

Введение (Introduction). В попытке понять современную религиозную ситуацию, охватить всю палитру мировоззрений и растущего плюрализма, мы не должны ограничиваться только традиционными и нетрадиционными религиозными взглядами. Не меньшего внимания заслуживает такая еще недостаточно постигнутая, но неотъемлемая часть религиозного ландшафта как *нерелигиозность*. Эта порой игнорируемая и стереотипизированная «форма

разнообразия внутри разнообразия» включает в себя множество типов убеждений, практик, идентичностей, сообществ и их типологий (Lee, 2015; Quack, Schuh, Kind, 2019; Nikitaki, 2022; Podolinska, 2022).

Интерес к исследованиям нерелигиозности, неверия и секулярности постоянно актуализируется новыми эмпирическими данными, свидетельствующими как о спаде, так и трансформации различных сторон религиозного сознания, поведения и

идентичности (Инглхарт, 2022; Davie, 2000; Kasselstrand et al., 2023). Религиозная непринадлежность (not belong, unaffiliated) становится все более обсуждаемой темой. По всему миру люди и сообщества стремятся по-разному отличить себя от религии, принимая идентичность, не связанную с какой-либо конкретной верой. За последние четыре десятилетия с 80-ых не аффилированные удвоились на глобальном уровне, достигнув 25,9% (21,7% в неевропейских странах, и утроение в Европе – 30,2%), став в XXI веке третьей по величине «религиозной» группой по всему миру, «новым культурным большинством» (Balazka, 2020; Religiously Unaffiliated..., 2023; Руткевич, 2020). «Nones» (дословно – *никакие*, то есть религиозно не аффилированные, не идентифицированные и нерелигиозные) составляют быстро растущую популяцию, которая занимает центральное место в перманентных дебатах, касающихся секуляризации, десекуляризации, религиозных изменений и постсекулярности (Lee, 2015; Skrzypek, 2024). Но изменения затрагивают не только принадлежность. Так, согласно основному выводу мониторинга, проводимого Pew Research Center с 2006 по 2022 гг. в 95 странах, за последние годы люди становятся менее религиозными на уровне идентичности, убеждений и практик не только в США, но и многих других странах (Key Findings..., 2022). Одновременно со спадом традиционной религиозной идентичности в общественном сознании и культуре возрастает интерес к нерелигиозной идентичности, светским убеждениям и борьбе за светские права.

Появление и популяризация, начиная с 2000-ых, работ по изучению «никаких» (nones), нерелигиозных (nonreligious), неверующих и светских, способствовали зарождению новой подобласти социологии религии – «*non-religion*», развиваемой в первую очередь такими учеными как К. Кэмпбелл, Л. Ли, С. Булливант, Й. Куак

и М. Шульц, Р. Крэган, И. Кассельстранд и Ф. Цукерман, Д. Воас, Р. Катто и другими. Проблемное поле «нерелигии» очень широко, не ограничиваясь лишь вопросами отсутствия религиозной идентичности или неверия и их типологий, оно затрагивает все стороны взаимодействия религиозного и нерелигиозного, светского, формы проявления и организации нерелигиозности и неверия, характер мировоззрения и духовных практик нерелигиозных людей. «Нерелигия» за короткий период времени обросла своей историей, основоположниками, а также проблемным полем и теоретико-методологическими трудностями, требующими разрешения.

В статье исследуются причины актуализации внимания научного сообщества к изучению нерелигиозности и секулярности в XXI в. Представлена эволюция становления, развития и институционализации *нерелигии* как новой области изучения нерелигиозного в западной социологии религии, во всей своей сложности, динамичности и многообразии. Рассмотрены возможные теоретические интерпретации «нерелигии» сквозь призму устоявшихся концептов, а также поиск новых теоретико-методологических подходов к изучению и пониманию многообразия нерелигиозного поля.

Методология и методы (Methodology and methods). Теоретической основой послужили ключевые идеи западных ученых-первопроходцев в исследовании феномена «нерелигии» (non-religion), нерелигиозного и не-религиозности (non-religious, non-religiosity). Сюда можно отнести: классический труд британского социолога Колина Кэмпбелла «К социологии нерелигии» (Campbell, 1971); результаты работ одного из главных теоретиков феномена «нерелигии» и «общих нерелигиозных идентичностей», социолога и религиоведа Лоис Ли (Lee, 2015); специалиста в области неверия,

атеизма и институционализации «исследований не-религии» (studies of non-religion), профессора теологии и социологии религии Стивена Булливанта (Bullivant, 2020); а также немецкого этнолога и антрополога Йоханнеса Куака (Quack, 2011) – одного из интерпретаторов термина «нерелигия», создателя категории «религиозно-связанное поле» (religion-related field) и *реляционного подхода* к нерелигии (relational approach).

Опорой для анализа «социологии нерелигии» как зарождающейся подотрасли послужил ряд обзорных работ (Wohlrab-Sahr and Kaden, 2014; Balazka, 2020; Руткевич, 2020; Podolinská and Majo, 2022; Skrzypek, 2024), посвященных теоретико-методологическим и эмпирическим вопросам распространенности «нонов», «динамичности» нерелигиозности, теоретическим подходам к интерпретации нерелигиозных феноменов.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Предпосылки исследования нерелигиозного. После Второй мировой войны в «западном мире» все отчетливее стали проявляться признаки трансформации религиозности и роли религии в общественной и частной жизни, в том числе и через рост неаффилированности (Wilkins-Laflamme, 2015). Первые проявления заинтересованности в исследовании сферы нерелигиозного встречаются с конца 60-ых годов XX в (Podolinská and Majo, 2022: 448-449). Г. Вернон в своей речи, представленной на ежегодном собрании Общества научного изучения религии в Монреале в 1968 году, заявил, что категорией так называемых религиозных «попов» (никаких) в большинстве случаев пренебрегают в академических кругах (он назвал их «забытой категорией») (Vernon, 1968). Сам ярлык «не имею религии» (no religion), впервые был использован в переписи населения США в 1957 году для идентификации тех, кто не принадлежал к формальной конфессии (not belong).

Изначально к «нонам» относили весьма разнородную аудиторию. Наряду с атеистами и агностиками, а также не имеющими «предпочтений» (no religious preference) и принадлежности (no religious affiliation), входили не классифицируемые и причисляемые к остаточной или «другой категории» (Vernon, 1968: 219). Вернон практически сразу ставит под сомнение легитимность нового ярлыка «никакие», так как использование того, чем оно не является, а не того, чем оно является, в качестве маркера определения очень многогранного явления может привести к ряду дискурсивных и концептуальных ошибок: 1) негативное восприятие этой группы людей; 2) декларируемая принадлежность к формальным группам (церкви, религии) не является единственным показателем уровня нерелигиозности.

Важной вехой в социологическом подходе к «нонам» является знаменитая статья Н. Гленна 1987 года, в которой содержится отчет, отображающий траекторию респондентов, сообщивших «не имею религии» в национальных опросах США с 1950-х по 1980-е годы (Glenn, 1987). Он обнаружил, что число людей, не исповедующих никакой религии, значительно возросло за предыдущие три десятилетия. Но учитывая не изученность данного феномена, определенные методологические и концептуальные трудности, Гленн предостерег от поспешной интерпретации этого явления как прямого подтверждения секуляризации.

Реакцией на все эти изменения становится знаковая работа британского социолога Колина Кэмбелла 1971 г. «К социологии нерелигии» (Toward a Sociology of Irreligion) в которой анализируются «возможности развития социологического исследования нерелигии». Кэмпбэлл намечает ориентиры для будущих исследований: необходимость детальной «идентификации, определения и описания

различных форм феноменов неверия и нерелигиозности», а также разрешения возникающих на этом пути теоретических трудностей; анализ основных нерелигиозных и секулярных социальных движений; изучение взаимосвязей между нерелигией и иными сферами социальной жизни (моралью, политикой); понимание внутренних и внешних источников и функций неверия и нерелигиозности (Campbell, 1971: VII). Автор высказывает надежду на то, что его исследование наконец поспособствует формированию «традиции социологического изучения нерелигии», которая на тот момент отсутствовала (Campbell, 1971: VII-VIII).

Когда в 80-ые были проведены первые опросы ценностей международными исследовательскими программы WVS и EVS, «никакие» составляли лишь 11,3% населения мира, а Европа с 10,5% была еще далека от «исключительного случая». Религиозные ноны еще долго представляли собой небольшую часть населения во многих странах, в том числе и США, где до середины 1990-х они составляли лишь 5-10% общей численности населения (Balazka, 2020; Bullivant, 2020). Их было достаточно, чтобы заметить, но слишком мало, чтобы заслужить устойчивое социологическое внимание. Слабый социологический интерес к нерелигиозности коренился как в разбросанности, «зачаточности» самого этого явления, так и в том, что «аналитически определить объект, который прежде всего характеризуется тем, чем он не является, проблематично» (Wohlrab-Sahr and Kaden, 2014). К тому же быть атеистом или иным нерелигиозным человеком «считалось самоочевидным; как естественное состояние зрелых цивилизованных людей (и многих ранних социологов) оно вряд ли требовало какого-либо обсуждения, не говоря уже о объяснении» (Campbell, 1971: IX; Bullivant, 2020).

Согласно отчету «Картографирование религиозных нонов в 112 странах», менее чем за четыре десятилетия с середины 80-ых доля «никаких» удвоилась на глобальном уровне, достигнув 25,9% (21,7% в неевропейских странах) и утроилась в Европе (30,2%). Географически религиозная непринадлежность постепенно становятся широко распространенным явлением, особенно в регионах Европы, Восточной Азии, Северной Америки и Австралии. Эта цифра растет с каждым годом, а в некоторых странах «ноны» уже составляют солидное большинство (Balazka, 2020). Социально-демографический портрет «нона» следующий: это в среднем белый молодой мужчина, поколения «зуммеров» или «миллениалов», живущий в крупном городе и имеющий более высокий уровень образования. Уровни и формы проявления религиозности «никаких», а также некоторые факторы (пол, возраст, образование) могут варьироваться и даже нивелироваться в зависимости от региона, историко-культурного, экономического, социального и политического контекстов (Voas and McAndrew, 2012; Lewis, 2015; Lee, 2018; Руткевич, 2020; Balazka, 2020). Стоит отметить, что, хотя число нерелигиозных людей велико и растет по всему миру, их доля в целом среди населения сокращается, поскольку среди нерелигиозных уровень рождаемости ниже среднего.

Первое увеличение научного внимания к «нонам» было зафиксировано в период с 2004 по 2013 год, но начиная с 2015 года дискуссия вступила в более динамичную фазу, отмеченную диффузией исследовательских центров и программ, специально ориентированных на научное изучение «не-религии». Возникает растущее осознание множественности, сложности и размытости позиций, скрывааемых за ярлыком «религиозных никаких» и в целом нерелигиозных (Lee

2014; Balazka, 2020; Podolinská and Majo, 2022; Руткевич, 2020). Появляется желание разобраться в причинах такого рода тенденций и раскрыть ценностно-мировоззренческую составляющую не аффилированных.

Пытаясь понять, почему ситуация изменилась и после десятилетий тишины в социологии религии не просто возник интерес к нерелигиозным вопросам, а произошла полноценная «институционализация» новой сферы, можно предположить следующую группу взаимосвязанных факторов (Balazka, 2020; Bullivant, 2020; Skrzypek, 2024):

1. Прогрессивный рост категории «никаких» (nones) и осознание множественности идентификационных и мировоззренческих позиций, скрываемых за этим ярлыком;

2. Популяризация атеистического дискурса в массовой культуре и академической среде, активизация самосознания неверующих, рост разнообразных организационных форм секулярности и неверия в начале 2000-ых (новый атеизм, движение Брайтс, научный скептицизм, пародийная религиозность и др.);

3. Возрастающая роль «никаких» в контексте продолжающихся дебатов о секуляризации, индивидуализации и религиозной ситуации в целом (концепты спада, роста, изменения религии и духовности).

Институционализация «нерелигии» как самостоятельной подотрасли. Опираясь на концептуальные положения работ Р.Метнона и П.Бурдьё, Булливант показывает, как произошел переход от актуализации и роста научных работ в области исследования нерелигии к полноценной «институционализации» подотрасли «социологии нерелигии» под влиянием внутренних и внешних взаимосвязанных процессов (Bullivant, 2020: 14-16).

Внутренний процесс – формирование архитектуры «профессиональных

структур» среди ученых-нерелигиоведов, включающий в себя создание специализированных сетей, семинаров, конференций, учебных программ и журналов. Этот процесс предполагает «дифференциацию» предмета от других областей социологии религии через критику прежней позиции «недооценки» и «маргинализации»; через уточнение и разъяснение ключевых терминов, пересмотр существующих теоретических основ и/или создание новых; выявление особенно влиятельных и новаторских текстов или фигур. По мнению Булливанта, в свое время такого же рода дифференциация и препятствия были на пути формирования исследований новых религиозных движений (НРД) как полноценной академической подотрасли в 1970-х годах. С другой стороны, институционализация предполагает *внешний* процесс признания и «легитимации» новой подотрасли со стороны более широкой дисциплины (социологии религии), обладающей «академическим капиталом» (по Бурдьё). Быстрый рост социологии нерелигии во многом обязан этому двойному процессу институционализации (Bullivant, 2020).

Более подробно, одним из главных «внутренних» аспектов на фоне появления устойчивого потока публикаций о нерелигиозном стало основание в конце 2008 г. Лоис Ли «Сети исследований нерелигии и секулярности» (NSRN)¹. Через год (2009) была проведена конференция «Нерелигия и секулярность: новые эмпирические перспективы»², признанная первым существенным мероприятием, посвященным этой теме. В эти два обобщающие термина (non-religion and secularity) авторы конференции

¹ The Nonreligion and Secularity Research Network (NSRN). URL: <https://thensrn.org/> (дата обращения: 02.02.2025).

² Non-religion and Secularity: New Empirical Perspectives. URL: <https://thensrn.org/wp-content/uploads/2011/11/nsrn-oxford-conference-nsrn-welcome.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).

вкладывают целый комплекс точек зрения, опыта и институциональных механизмов, начиная с атеизма, агностицизма, безразличия и «нейтралитета» к религии, до некоторых форм и аспектов секуляризма, гуманизма и самой религии.

В 2011 г. NSRN организует виртуальную конференцию под названием «Терминология для исследований нерелигиозности и секуляризма»³, итогом которой стала разработка глоссария, призванного продемонстрировать понимание сообществом NSRN основных терминов, отражающих нерелигиозные смыслы: атеизм, нетеизм и секулярность, а также различные вариации с понятием «религия»: *areligious*, *anti-religious*, *irreligion*, *unreligion* и *non-religion*. «Non-religion» интерпретируется широко как «что-то, что определяется прежде всего тем, что оно отличается от религии». Нерелигия может принимать как явные (*explicit*), четко сформулированные или систематизированные формы (атеизм, агностицизм, индифферентизм, гуманизм), так и скрытые (*implicit*), как в случае с *никакими*, не аффилированными (Lee, 2011: 2-4). На этой же конференции Й. Куак, предвосхищая *реляционный подход*, акцентирует внимание на том, что задача «нерелигии» не в том, чтобы противопоставить веру неверию или религию атеизму, а в том, чтобы на единой основе (мировоззрение, смыслы, ценности) «подорвать эти оппозиции, подготовив почву для способов выявления сходств между формами религиозности и нерелигиозности, а также различий внутри различных форм нерелигиозности или неверия» (Quack, 2011).

В качестве обобщающей категории для изучения всего многообразия нерелигиозного применяют разные термины (неверие, свободомыслие, секулярность), но во многом благодаря

научной деятельности Кэмпбэлла, Ли, Булливанта и Куака наиболее устоявшимся сейчас на Западе является «нерелигия» (*irreligion* или *non-religion*). Под которой может пониматься: 1) отсутствие религии; 2) враждебность религиозным принципам (реакция против доминирующей религии); 3) нерелигиозное поведение и сознание, отсутствие или отвержение религиозных убеждений или практик; 4) множество нерелигиозных позиций (атеизм, агностицизм, скептицизм, рационализм, секуляризм, не аффилированность)⁴. Согласно Ли и Булливанту, *нерелигия* представляет собой сравнительно недавний академический зонтичный термин, который главным образом относится к «феноменам, которые в первую очередь идентифицируются отличием от религии, включая и те, которые отвергают религию» и включает в себя широкий спектр социальных и культурных проявлений атеизма, агностицизма, безразличия, нерелигиозности в плане отсутствия практик и принадлежности (*religious non-practice and non-affiliation*), светскости и других «смежных с религией» тем (Bullivant and Lee, 2016; Bullivant, 2020: 2-3). В зависимости от закладываемых смыслов и теоретических подходов, существуют разные способы написания этого термина – слитно, отдельно, через дефис или со скобками («non-religion», «(non-)religion», «(non)religion» и «non religion»). Так понятие «non-religion» может интерпретироваться как в узком, так и в широком смысле.

В первом случае – исследования, сфокусированные на отсутствии институциональной идентичности (аффилированности, принадлежности к конкретной религии, конфессии), где в

³ Virtual Conference: Terminology for Nonreligion and Secularity Research (2011). URL: <https://thensrn.org/virtual-conference-2011/>. дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Britannica. Irreligion. URL: <https://www.britannica.com/topic/irreligion> дата обращения: 02.02.2025); Oxford English Dictionary. Irreligion. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=Irreligion> дата обращения: 02.02.2025).

центре внимания так называемые *общие нерелигиозные идентичности/категории* («generic nonreligious identities») (Lee, 2014), куда относятся: «никакие» (nones и dones); «не имеющие религии» (no religion); «нерелигиозные» (non-religious, not religious); «ничего особенного» (nothing in particular); «не-принадлежащие», «религиозно не-аффилированные» (no religious affiliation, non-affiliated, religiously unaffiliated); «вне конфессии», «ни к какому вероисповеданию» и т.д. В этой интерпретации слово «нерелигия» зачастую пишется через дефис («non-religion» или «non-religious studies») с акцентом на «nones» (никаких).

Во втором случае, нерелигия – это более широкая сфера исследований, посвященная всему многообразию нерелигиозных феноменов, форм и уровней нерелигиозности, секулярности, нерелигиозной духовности и свободомыслия (включая описанных выше религиозно не аффилированных): «никакие», нерелигиозные, неверующие (атеисты, агностики, апатеисты, игностики, нетеисты), антиклерикальные и антирелигиозные, вольнодумцы, секулярные, рационалисты, скептики, светские гуманисты, рационалисты, натуралисты, материалисты, пародийные религиозности, индифферентные, колеблющиеся (с уклоном в неверие), SBNR (духовные, но не религиозные), внеконфессиональные верующие, духовные искатели и т.п. Для этой области важен анализ всего диапазона отношений к религии от враждебного до нейтрального и альтернативного; всех вариантов нерелигиозности по трем показателям (сознание, поведение и идентичности), как в отдельности, так и вместе (что встречается очень редко); а также – всех форм функционирования организованных нерелигиозных сообществ (Lee 2014; Quack, Schuh, Kind, 2019).

За последние полтора десятка лет нерелигиоведческая «профессиональная архитектура» увеличилась в масштабах и

стала более разнообразной (Bullivant, 2020; Skrzypek, 2024): проведение ежегодных тематических международных конференций; появление рецензируемых журналов («Secularism and Non-religion» в 2012 г. и «Secular Studies» в 2019 г.); запуск исследовательских сетей со схожей проблематикой (к примеру, в 2014 г. появляется «The International Society for Historians of Atheism, Secularism, and Humanism», ISHAS); создание в 2015 г. издательской серии книг под названием «Религия и другие: исследования религии, нерелигии и секулярности»; грантовая поддержка различных проектов и исследовательских программ в области изучения нерелигии и неверия; появление крупных междисциплинарных публикаций, монографий и справочников по атеизму, секуляризму и нерелигии⁵. На ежегодном собрании «Общества по научному изучению религии» и «Ассоциации религиозных исследований» (SSSR/RRA) в 2018 году были организованы специальные сессии, представлено несколько докладов, непосредственно посвященных аспектам нерелигиозного и связанных с нерелигий областей (non-religion-related areas) (Bullivant, 2020). Произошло признание «нерелигии» со стороны религиоведов как самостоятельной области исследования.

⁵ Из наиболее значимых работ: The Oxford Handbook of Atheism (ed. Bullivant, Ruse, 2013); Recognizing the Non-religious: Reimagining the Secular (Lee, 2015); The Nonreligious: Understanding Secular People and Societies (ed. Zuckerman, Galen, Pasquale, 2016); The Oxford Handbook of Secularism (ed. Zuckerman, Shook, 2017); Being Godless: Ethnographies of Atheism and Non-Religion (ed. Blanes, Oustinova-Stjepanovic, 2017); Religious Indifference: New Perspectives from Studies on Secularization and Nonreligion (ed. Quack, Schuh, 2017); Freethought and Atheism in Central and Eastern Europe: The Development of Secularity and Non-Religion (ed. Bubík, Rimmel, Václavík, 2020); Nonreligious Imaginaries of World Repairing (ed. Beaman, Stacey, 2021); Nonreligion in Late Modern Societies: Institutional and Legal Perspectives (ed. Zwilling, Årsheim, 2022).

Теоретико-методологические трудности, подходы и альтернативы. Безусловно, предложенные выше интерпретации термина «non-religion» не являются универсальными, устраивающими всех ученых, исследующих нерелигиозное. Даже сама Л. Ли отмечала в ранних своих работах, что: «На данном этапе причиной использования термина «non-religion» является прагматическое решение. У нас просто нет лучшего слова, чтобы описать эти позиции, поскольку настоящий вопрос заключается не в концепции, а в том, сколько еще эмпирической и теоретической работы еще предстоит сделать» (Lee, 2012: 133).

До сих пор остается открытым вопрос о том, стоит ли объединять все многообразие форм неверия, нерелигиозного и секулярного мировоззрения, способов идентичности, деятельности, организации и отношения к религии под общим названием, и как должна звучать тогда такая потенциальная категория (Skrzypek, 2024: 56-57). Как отмечает А. Тэйвс, изучение «нерелигии» помогает нам выйти за рамки атеизма и «неверия», но в то же время вводит новые проблемы (Taves, 2018). По мнению Кэмпбэлла, трудность заключается уже в том, что «в социологии религии нет единого мнения относительно понимания сути религии, а нерелигия в свою очередь определяется прежде всего ссылкой на религию» (Campbell, 1971: 17). К тому же вызывает сомнение бинарное восприятие, предполагающее наличие четких различий между религией и нерелигией (Taves, 2018; Cotter, 2020). Такого рода скепсис порой приводит к призывам вовсе отказаться от попыток определить, как религию, так и связанные с ней явления (включая нерелигию, атеизм и секулярность) (Jong, J. 2015).

Альтернативой субстанциональному взгляду на природу нерелигиозного становится «реляционный подход» (relational approach), в основе которого

лежит теория «религиозного поля» П. Бурдье (Quack, 2014; Skrzypek, 2024). В своей работе Кэмпбелл указывал путь к реляционному взгляду на нерелигию как ответ на религию, как область исследования взаимосвязи между определенными религиозными установками и нерелигиозным отношением к ним (Campbell, 1971). Наиболее полно данный подход разрабатывается Йоханнесом Куаком, автором ведущей интерпретации термина «нерелигия» и создателем термина «религиозно-связанное поле» или «поля, связанное с религией» (religion-related field), то есть поля отношений, взаимодействий, коммуникаций, связей религиозного и не нерелигиозного (Quack, 2014). В публикации «Очерк реляционного подхода к «нерелигии» он заявляет, что «нерелигиозность» следует понимать не как нечто сущностное, имеющее четкие характеристики, а как термин, используемый для обозначения различных способов установления связи между религиозной сферой и позициями, считающимися внешними по отношению к этой сфере. Нерелигиозное (non-religious) можно определять через его «отношение к религиозному, эмпирически изучая арены конфликтов, где отношения устанавливаются между ними обоими» (Wohlrab-Sahr and Kaden, 2014). То, что составляет отношения между религией и нерелигией, всегда зависит от конкретных условий времени и пространства (Quack, 2014: 448-450). Но стоит помнить, что «поле, связанное с религией» не затрагивает всех аспектов изучения нерелигиозного (Skrzypek, 2024).

Чтобы уйти от бинарности и субстанциональности, Тэйвс предлагает найти в качестве обобщающего термина что-то иное, более широкое: «мы не можем сравнивать религию и нерелигию, не указав всеобъемлющую рубрику, которая охватывает их обоих, так же как мы не можем сравнивать яблоки и апельсины без концепции фруктов» (Taves, 2018). Таким

основанием может служить «горизонтальная трансцендентность» как глубоко значимый личностный опыт, выходящий за пределы нерелигиозного, религиозного и духовного (Coleman et al. 2013). Булливант и Ли предлагают в качестве зонтичного термина «экзистенциальные культуры», охватывающие теистические, атеистические, гуманистические и другие нерелигиозные субкультуры, акцентирующие внимание на экзистенциальных практиках и убеждениях (Bullivant and Lee, 2016). Логическим завершением таких поисков, фокусирующихся на «экзистенциальном», на «пределных» или «больших вопросах» (big question, BQs), согласно Тайвс может служить выбор в пользу термина «мировоззрение» как более понятного и широко используемого не только в академической среде (Taves, 2018).

Схожей позиции придерживаются Крагэн и Маккаффри (Cragun and McSaffree, 2021), предлагая заменить термин *нерелигия* на *мировоззрение* как нейтральную в оценках категорию, вбирающую в себя как религию, так и нерелигию. Это позволит сосредоточиться на положительной сути идентичности нерелигиозных людей. Структуру мировоззрения, по их мнению, должны составлять ответы на вопросы онтологии («факты», что реально), эпистемологии (приобретение знания), аксиологии (мораль и ценности), праксиологии (как должны вести себя отдельные лица и общества) и космологии (верования «дожизненную» и загробную жизнь).

В след за поиском обобщающей исследовательской категории, возникает ряд иных теоретико-методологических проблем, связанных с пониманием многообразия нерелигиозных идентичностей и их классификации. Стоит учитывать динамический аспект нерелигиозности, фактор религиозной целостности во времени, уровень стабильности или подвижности

идентичности (Hout, Smith, 2015; Schwadel et al., 2021;). Ведь кроме более определенных позиций (атеисты, гуманисты и агностики), существует целый спектр «нечеткой» (размытой) маркировки (fuzzy labelling), куда могут входить «невоцерковленные» и «неаффилированные» верующие, «культурно религиозные» (Davie, 2000; Podolinská, Majo, 2022), «лиминальные ноны» (те, кто перешел из состояния «неаффилированного» в «аффилированное» и обратно) (Wilkins-Laflamme, 2015), отдельные типы атеизма (Baker, Smith, 2009; Wilkins-Laflamme, 2015), «духовные искатели» (Balazka, 2020). Показательны в этом плане недавние результаты исследований Й.Куака и М.Шульца в Южной Азии (Бангладеш и Индия), которые демонстрируют, как люди могут не верить в бога(ов), не заниматься религиозными обрядами, но в тоже время идентифицировать себя как мусульман или индуистов и одновременно атеистов (Quack and Schulz, 2023).

Бум нонов, рост статей о нерелигии и проявившиеся теоретико-методологические проблемы актуализировали продолжающиеся дебаты между сторонниками трех подходов к пониманию религиозной ситуации – подъема, упадка и изменения религии, религиозности и духовности (Podolinská, Majo, 2022; Skrzypek, 2024). Осмысление нонов и нерелигиозных тесно связано с распространенными нарративами о переходе к более/менее светскому обществу (независимо от того, понимается ли это как хорошее или плохое развитие). Примечательно, но и те, кто рад таким изменениям, и те, кто их боится, находят статистическое подтверждение своих нарративов на одних и тех же опросах и тенденциях (Ramey and Miller, 2013).

Так, невзирая на динамику снижения религиозной идентичности и практики, некоторые ученые заявляют о религиозном возрождении, десекуляризации,

депривации и ресакрализации религии, росте спроса на религию, духовность, веру в трансцендентные сущности (Heelas, 1996; Knoblauch, 2003). С другой стороны, приводятся аргументы в пользу религиозного упадка, форсированного поэтапного процесса секуляризации в большинстве стран мира, включая США, которые долгие годы служили контрпримером эффекта модернизации – спад количества верующих в Бога, детрадиционализация, недостаточная передача религиозных убеждений из поколения в поколение, прогрессивный рост «никаких» (Инглхарт, 2022; Dobbelaere, 2002; Bruce, 2006; Wilkins-Laflamme, 2015; Voas, 2015; Balazka, 2020; Kasselstrand et al., 2023). В тоже самое время, другие ученые интерпретируют те же явления как признаки религиозных изменений (Berger, 2012; Luckmann, 1990; Hout, 2017; Podolinská, 2022). С их точки зрения увеличение доли религиозно не аффилированных людей свидетельствует о растущей *индивидуализации* религии и духовности, о нереализованном запросе на «рынке религиозных идей и организаций» в современных обществах, с тенденцией к более персонализированным, «самодельным» формам религиозности, к сохранению личной веры и практики (Davie, 2000; Levin et al., 2022; Podolinská, 2022).

Но в каждом из этих подходов нерелигия зачастую рассматривалась лишь как индикатор чего-то другого (процесса модернизации или плохо развитого религиозного рынка), но не как самодостаточный феномен (Wohlrab-Sahr, Kaden, 2014). Как отмечает Ли, все вышеупомянутые подходы сосредоточены на обнаружении традиционных или новых проявлений религиозности за светскими фасадами, а не на исследовании того, как на самом деле проявляется нерелигиозность и секулярность определенных групп населения (Lee, 2015: 56-57). Необходимо фокусироваться не на самой религии или упадке религии к

нулевой точке, а на том, как религиозные явления перестраиваются и переформируются в светских условиях, в том числе и за счет появления и развития общих нерелигиозных категорий идентификации (ОНК), за которыми стоит не «ничто», а «нечто» существенное, требующее дальнейшего глубокого межпарадигмального изучения (Lee, 2014).

Есть и синтетический подход, сторонники которого считают, что несколько интерпретаций могут быть правильными, что религиозность одновременно и снижается, и меняется (Bullivant, 2020; Tromp et al., 2020; Balazka, 2020: 5). Такие ученые акцентируют внимание на комплексном изучении «светскости» и «постсекулярности», признавая наличие «светских верований» и «инноваций в религии», проявляющиеся во внутренних изменениях и трансформациях религиозных традиций и сообществ. Так Е. Д. Руткевич, опираясь на концепцию «религиозной сложности» для описания мозаичности и неоднозначности (не)религиозной ситуации, указывает на одновременное присутствие всех трех процессов в современном мире: религиозного упадка, роста и изменения (Руткевич, 2020). Действительно, в чистом виде нерелигиозность – весьма редкое явление. В современном сознании, опыте, поведении или идентичности всегда будут присутствовать в разных пропорциях те или иные аспекты религиозности и/или духовности, как и наоборот – в любой из форм традиционной религиозной идентичности всегда будут содержаться как светские, так и нетрадиционные религиозные атрибуты.

В итоге, в нарастающей сложности религиозной ситуации, неопределенности и динамичности границ и множественности взаимоотношений между сферами религиозности, духовности и нерелигиозности (Руткевич, 2020; Podolinská, 2022), возникает необходимость в поиске новых

методологических подходов и предложений к изучению нерелигиозного. По мнению Татьяны Подолинска, без пересмотра и «переопределения всех категорий маркировки, используемых для обозначения профиля современной религиозности, духовности и нерелигиозности, мы вряд ли сможем использовать термин «ноны» (nones) в собственном смысле» (Podolinská, 2022: 447). Для этого вначале стоит обратить внимание на качественные исследования и сосредоточиться на конкретных историко-культурных кейсах, многоплановых этнографиях. Для оценки реального масштабы и характеристик бриколажа среди «нонов» необходимо «расширение диапазона рассматриваемых убеждений и позиций» (Balazka, 2020), а также системы показателей и индикаторов, позволяющих респондентам лучше выражать различные сверхъестественные, антирелигиозные и светские мировоззрения (Taves, 2018). Важно также учитывать динамику, историко-культурные, политические «контексты» взаимодействия религиозного и нерелигиозного как на индивидуальном, так и на групповом уровнях (Quack et al., 2019; Podolinská, 2022; Skrzypek, 2024). Для полноты исследования нерелигии, наряду с опросами, следует использовать различные «мультиметодологические подходы» – качественные методы из психологии, антропологии, этнографии, позволяющие косвенно изучают ответы участников (Järnefelt, 2020; Hagström and Soréman, 2023). Для усовершенствованной этой новой области знания требуется разработка междисциплинарных перспектив и методологий, а также расширение исследований с целью включения большего разнообразия социокультурных условий проявления нерелигии (Quack, 2014; Bullivant et al., 2019; Catto et al., 2023).

Заключение (Conclusions).

Осторожная академическая заинтересованность к малочисленной категории религиозно не аффилированных

в конце 1960-ых сменилась со временем пристальным вниманием к вопросам нерелигиозности и неверия. Достигнув своего пика к 2010-ым, этот интерес нашел свое логическое завершение в зарождении и институционализации новой области исследования – социологии «нерелигии». Нерелигия – современная подотрасль социологии религии, предметом которой является все многообразие, сложность и динамичность нерелигиозных феноменов, форм их развития и проявления. Нерелигия фокусируется на постижении разных уровней и элементов нерелигиозности, неверия и секулярности (в аспектах сознания, мировоззрения, поведения, идентичности и опыта). Нерелигия затрагивает широкое поле альтернативных типов отношения к религии и духовности – от негативных, оппозиционных и критических, до скептических, нейтральных и плюралистических.

Становлению и развитию новой сферы исследования способствовали определенные факторы и процессы. На фоне очевидного прогрессивного роста общих нерелигиозных идентичностей (никаких, нерелигиозных, не имеющих религии), происходит постепенное понимание их внутреннего многообразия, сложности и динамичности. Начиная с 2000-ых появляются организованные формы секулярности и неверия, а в массовой культуре и научном сообществе актуализируется атеистический дискурс. Тенденции спада и изменений традиционной религиозности обнаруживаются со временем не только в идентичности, но и практиках и убеждениях у населения по всему миру (не ограничиваясь Западом). Это находит свое отражение в различных порой противоположных по смыслу интерпретациях в рамках продолжающихся дебатов вокруг секуляризационной парадигмы. Очевидно, нельзя не учитывать в современном мире всплески традиционной религиозной

идентичности и возрождения религии, но все же основными тенденциями последних двух десятилетий являются сложные (лоскутные), нестабильные и зачастую размытые симбиозы разнообразных форм индивидуальной религиозности, духовности и нерелигиозности, с акцентом на свободный плюралистический поиск (в первую очередь молодежью) новых внеинституциональных светско-духовных путей развития и практик, новой сакральности. Пропорциональное соотношение этих векторов в сознании зависит от суммы внешних и внутренних детерминант – конкретного историко-культурного, правового, политического и экономического контекстов, а также от образовательной системы, семейного воспитания и личного опыта.

Все эти взаимосвязанные процессы способствовали институционализации и легитимации нерелигии, «дифференциации» ее предмета. Основоположники не-религиоведения (Л. Ли, С. Булливант и Й. Куак) формируют специализированные сети и сообщества, проводят семинары, конференции, запускают учебные программы и гранты, открывают журналы и книжные серии. Происходит уточнение ключевых терминов, классификаций, и пересмотр существующих теоретико-методологических основ и/или создание новых. Наряду с субстанциональным бинарным подходом к изучению нерелигии возникают «реляционный» и «мировоззренческий». Появляются скептические взгляды на поиск обобщающих категорий, ярлыков и классификаций нерелигиозной идентичности ввиду их размытости, многогранности и подвижности.

Прошло более 40 лет с момента выхода книги Кэмпбелла в 1971 г., и вот, по словам Ли, она была «канонизирована как основополагающий текст ..., призванный выдвинуть на передний план и узаконить новую волну социологии нерелигии» (Lee, 2013: 180).

В предисловии к переиздаю 2013 г. Кэмпбелл, опираясь на возросшее в несколько раз количество ссылок на свою работу, заключает, что его надежды относительно «традиций изучения нерелигии» скорее всего оправдались. Как отмечает С. Булливант, если еще недавно в 2008 г. в крупнейшем справочнике по социологии религии изучение атеизма, секулярности и нерелигиозности объективно описывалось как «скудное, фрагментарное и недооцененное», то спустя всего десятилетие эта ситуация кардинально изменилась. Теперь существует специфическая, «постоянно растущая и диверсифицирующаяся (методологически, теоретически, географически) исследовательская литература», а исследование нерелигиозности стало более «институционализированной и устоявшейся подобластью социологии религии» (Bullivant, 2020: 86). И это не удивительно, ведь глубокое понимание специфики возникновения, функционирования и развития различных форм нерелигиозности и секулярности приближает нас к ответам на более широкие вопросы о религиозной ситуации в современном мире, об уровне и характере религиозности, и в целом – о будущем религии.

Список литературы

Инглхарт Р. Неожиданный упадок религиозности в развитых странах. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 238 с. ISBN 978-5-94380-337-6.

Руткевич Е. Д. Религия, неверие и духовность «никаких»: проблемы определения и изучения // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 3. С. 29-48. DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-3-0-2>. EDN: UKFNLZ.

Baker J. O. B., Smith, B. G. None Too Simple: Examining Issues of Religious Nonbelief and nonbelonging in the United States // Journal for the Scientific Study of Religion. 2009. Vol. 48, №4. Pp. 719-733.

Balazka D. Mapping Religious Nones in 112 Countries: An Overview of European Values Study and World Values Survey Data (1981–2020). Trento: Fondazione Bruno Kessler. 2020. 51 p.

URL: https://www.researchgate.net/publication/344176211_Mapping_Religious_Nones_in_112_Countries_An_Overview_of_European_Values_Study_and_World_Values_Survey_Data_1981-2020 (дата обращения: 15.02.2025).

Berger P. L. Further Thoughts on Religion and Modernity // *Society*. 2012. Vol. 49, №4. Pp. 313-316.

Bruce S. Secularization and the Impotence of Individualized Religion // *The Hedgehog Review*. 2006. Vol. 8, № 1-2. Pp. 34-45.

Bullivant S. and Lee L. *The Oxford Dictionary of Atheism*. Oxford: Oxford University Press. 2016. DOI: <https://doi.org/10.1093/acref/9780191816819.001.0001>.

Bullivant S., Farias M., Lanman J., Lee L. *Understanding Unbelief: Atheists and agnostics around the world* St Mary's University Twickenham. 2019. URL: <https://www.stmarys.ac.uk/research/centres/benedict-xvi/docs/benedict-centre-understanding-unbelief-report.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).

Bullivant S. Explaining the Rise of “Non-religion Studies”: Subfield Formation and Institutionalization within the Sociology of Religion // *Social Compass*. 2020. Vol. 67, № 1. Pp. 86-102.

Campbell C. *Toward a Sociology of Irreligion. New Perspectives in Sociology*. Red Globe Press London, 1971. 171 p.

Catto R., Riley Ja., Elsdon-Baker F., Jones S.H., Leicht C. Science, religion, and non-religion: Engaging subdisciplines to move further beyond mythbusting // *Acta Sociologica*. 2023. Vol. 66, № 1. Pp. 96-110. DOI: <https://doi.org/10.1177/00016993221116248>.

Coleman TJ, III, Silver, CF and Holcombe, J. Focusing on horizontal transcendence: Much more than a “non-belief” // *Essays in the Philosophy of Humanism*. 2013. Vol. 21, № 2. Pp. 1-18. DOI: <https://doi.org/10.1558/eph.v21i2.1>

Cotter C. *The Critical Study of Non-religion: Discourse, Identification and Locality* (Bloomsbury Advances in Religious Studies). Bloomsbury Publishing, 2020. 265 p. DOI: <https://doi.org/10.5040/9781350095274>.

Cragun R. T., and McCaffree K. J. Nothing Is Not Something: On Replacing Non-religion with Identities // *Secular Studies*. 2021. Vol. 3, № 1. Pp. 7-26. DOI: <https://doi.org/10.1163/25892525-bja10017>.

Davie G. *Religion in Modern Europe. A Memory Mutates*. Oxford: Oxford University Press. 2000. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198280651.001.0001>.

Glenn N. D. The Trend in “No Religion” Respondents to U. S. National Surveys, Late 1959s to Early 1980s // *Public Opinion Quarterly*. 1987. Vol. 51, № 3. Pp. 293-314.

Hagström J., Copeman Ja. Clarification and Disposal as Key Concepts in the Anthropology of Non-religion // *Religion and Society*. 2023. Vol. 14, № 1. Pp. 184-197. DOI: <https://doi.org/10.3167/arrs.2023.070307>.

Heelas P. *The New Age Movements. The Celebration of the Self and the Sacralization of Modernity*. Oxford: Blackwell, 1996. 288 p.

Hout M. Religious Ambivalence, Liminality and the Increase of No Religious Preference in the United States, 2006-2014 // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2017. Vol. 56, № 1. Pp. 52-63.

Hout M., Smith, T. W. Fewer Americans Affiliate with Organized Religions, Beliefs and Practice Unchanged: Key Findings from the 2014 General Social Survey. 2015. URL: https://www.norc.org/content/dam/norc-org/pdfs/GSS_Religion_2014.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

Järnefelt E. Beneath the Surface: A Critique of the Common Survey Model in the Study of Non-religion // *Secularism and Non-religion*. 2020. Vol. 9, № 4. Pp. 1-9. DOI: <https://doi.org/10.5334/snr.106>.

Jong J. On (not) defining (non)religion // *Science, Religion and Culture*. 2015. Vol. 2, № 3. Pp. 15-24.

Kasselstrand I., Zuckerman P., Cragun R. *Beyond Doubt: The Secularization of Society*. NYU Press, 2023. 240 p. DOI: <https://doi.org/10.18574/nyu/9781479814305.001.0001>.

Key Findings From the Global Religious Futures Project. Pew Research Center, 2022. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2022/12/21/key-findings-from-the-global-religious-futures-project/> (дата обращения: 21.02.2025).

Knoblauch H. Europe and Invisible Religion // Social Compass. 2003. Vol. 50. № 3. Pp. 267-274.

Lee L. Glossary NSRN. Virtual Conference: Non-Religion and Secularity Research Network (May 27). 2011. Pp. 1-4. URL: <https://thensrn.org/wp-content/uploads/2011/11/nsrn-glossary-28-apr-2011-lois-lee1.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

Lee L. Research Note: Talking about a Revolution: Terminology for the New Field of Non-Religion Studies // Journal of Contemporary Religion. 2012. Vol. 27. № 1. Pp. 129-139.

Lee L. Introduction: Resuming a Sociology of Irreligion / In: Campbell C. Toward a Sociology of Irreligion. London: Palgrave, 2013. Pp. 1-16. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-00795-0_1.

Lee L. Secular or nonreligious? Investigating and interpreting generic 'not religious' categories and populations // Religion. 2014. Vol. 44, № 3. Pp. 466-482. DOI: <https://doi.org/10.1080/0048721X.2014.904035>.

Lee L. Recognizing the Non-religious: Reimagining the Secular. Oxford University Press. 2015. 248 p.

Lee L. The non-religious. Religion Media Centre, 2018. URL: <https://religionmediacentre.org.uk/factsheets/the-nonreligious/> (дата обращения: 11.02.2025).

Levin, J. Bandsaw, M., Johnson, B. R., Stark, R. Are Religious "Nones" Really Not Religious?: Revisiting Glenn, Three Decades Later // Interdisciplinary Journal of Research on Religion. 2022. Vol. 18. Article 7. URL: <https://www.baylorisr.org/wp-content/uploads/2022/06/2022-IJRR-Are-Religious-Nones-Really-Not-Religious.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).

Lewis J. R. Education, Irreligion, and Non-religion: Evidence from Select Anglophone Census Data // Journal of Contemporary Religion. 2015. Vol. 30. № 2. Pp. 265-272.

Nikitaki S. The Place of Non-religion in Theology and Religious Studies: Issues and Insights from Empirical Research with Scholars of Religion / In book: Non-religion in Late Modern Societies. Springer, 2022. Pp. 209-227. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-92395-2_12.

Podolinská T., Majo J. How to Approach (Non)Religion and Labelling Categories that Continue to be Fuzzy (Theoretical and Numerical

Take Off.) // Slovenský národopis. 2022. Vol. 70, № 4. Pp. 447-474. DOI: <https://doi.org/10.31577/SN.2022.4.37>.

Quack J. "Modes of Non-religiosity". Virtual Conference: Terminology for Non-religion and Secularity Research. 2011. URL: <https://thensrn.org/wp-content/uploads/2011/11/nsrn-terminology-conference-5-may-2011-johannes-quack-non-religion-stream1.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).

Quack J. Outline of a Relational Approach to 'Non-religion' // Method and Theory in the Study of Religion. 2014. Vol. 26, № 4-5. Pp. 439-469.

Quack J., Schuh C, Kind S. The Diversity of Non-religion: Normativities and Contested Relations (1st ed.). London: Routledge, 2019. 196 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429196799>.

Quack J., Schulz M. Who Counts as 'None'? // Religion and Society. 2023. Vol. 14, №. 1. Pp. 126-139. DOI: <https://doi.org/10.3167/arrs.2023.070303>.

Religiously unaffiliated people face harassment in a growing number of countries. Pew Research Center, 2023. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/01/27/religiously-unaffiliated-people-face-harassment-in-a-growing-number-of-countries/> (дата обращения: 21.02.2025).

Ramey S. and Miller M.R. Meaningless Surveys: The Faulty 'Mathematics' of the 'Nones'. Huffpost. 2013. URL: https://www.huffpost.com/entry/meaningless-surveys-the-f_b_4225306 (дата обращения: 16.01.2025).

Skrzypek Ja. Non-religion jako kategoria relacyjna // Kultura i Społeczeństwo. 2024. Vol. 68, №. 3. Pp. 53-79. DOI: <https://doi.org/10.35757/kis.2024.68.3.3>.

Schwadel P., Hardy S. A., Van Tongeren D. R., DeWall C. N. The values of religious nones, dones, and sacralized Americans: Links between changes in religious affiliation and Schwartz values // Journal of Personality. 2021. Vol. 89, № 1. Pp. 867-882.

Taves A. 'What is Non-religion? On the Virtues of a Meaning Systems Framework for Studying Nonreligious and Religious Worldviews in the Context of Everyday Life' // Secularism and Non-religion. 2018. Vol. 7, № 1. P. 9. DOI: <https://doi.org/10.5334/snr.104>.

Tromp P., Kulkova A. and Houtman D. Note: Religious Decline or Religious Change? Evidence from Thirteen Western-European Countries (1981-2008). 2020. URL: https://www.dickhoutman.nl/mediatheek/files/tromp_et_al_2019.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

Vernon G. M. The Religious "Nones" a Neglected Category // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1968. Vol. 7, № 2. Pp. 219-229.

Voas D., McAndrew, S. Three Puzzles of Non-religion in Britain // *Journal of Contemporary Religion*. 2012. Vol. 27, № 1. Pp. 29-48.

Voas D. The Normalization of Non-Religion: A reply to James Lewis // *Journal of Contemporary Religion*. 2015. Vol. 30, № 3. Pp. 505-508.

Wilkins-Laflamme S. How Unreligious Are the Religious "Nones". Religious dynamics of the Unaffiliated in Canada // *Canadian Journal of Sociology/Cahiers Canadiens de Sociologie*. 2015. Vol. 40, № 4. Pp. 477-500.

Wohlrab-Sahm M., Kaden T. Exploring the Non-Religious: Societal Norms, Attitudes and Identities, Arenas of Conflict // *Archives de Sciences Sociales Des Religions*. 2014. № 167. Pp. 105-125. DOI: <https://doi.org/10.4000/assr.26145>.

References

Inglhart, R. (2022), *Neozhidanny upadok religioznosti v razvityh stranah* [Religion's Sudden Decline: What's Causing it, and What Comes Next?], transl. by N. Firsova, EUSP Press, St. Petersburg, Russia, 238. (In Russian)

Rutkevich, E. D. (2020), ««Religion», «no religion» and «spirituality» of the «nones» issues of definition and study», *Research Result. Sociology and management*, 6 (3), 29-48, DOI: <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-3-0-2>. (In Russian)

Baker, J. O. B., Smith, B. G. (2009), "None Too Simple: Examining Issues of Religious Nonbelief and nonbelonging in the United States", *Journal for the Scientific Study of Religion*, 48 (4), 719-733.

Balazka, D. (2020), *Mapping Religious Nones in 112 Countries: An Overview of European Values Study and World Values Survey Data (1981-2020)*, Trento: Fondazione Bruno Kessler, 51, [Online], available at:

https://www.researchgate.net/publication/344176211_Mapping_Religious_Nones_in_112_Countries_An_Overview_of_European_Values_Study_and_World_Values_Survey_Data_1981-2020 (Accessed 4 February 2025).

Berger, P. L. (2012), "Further Thoughts on Religion and Modernity", *Society*, 49 (4), 313-316.

Bruce, S. (2006), "Secularization and the Impotence of Individualized Religion", *The Hedgehog Review*, 8 (1-2), 34-45.

Bullivant, S. and Lee, L. (2016), *The Oxford Dictionary of Atheism*. Oxford: Oxford University Press, DOI: <https://doi.org/10.1093/acref/9780191816819.001.0001>.

Bullivant, S., Farias, M., Lanman, J. and Lee, L. (2019), *Understanding Unbelief: Atheists and agnostics around the world*, St Mary's University Twickenham, London [Online], available at: <https://www.stmarys.ac.uk/research/centres/benedict-xvi/docs/benedict-centre-understanding-unbelief-report.pdf> (Accessed 22 February 2025).

Bullivant, S. (2020), "Explaining the Rise of "Non-religion Studies": Subfield Formation and Institutionalization within the Sociology of Religion", *Social Compass*, 67 (1), 86-102.

Campbell, C. (1971), *Toward a Sociology of Irreligion*, New Perspectives in Sociology, Red Globe Press, London, 171.

Catto, R., Riley, Ja., Elsdon-Baker F., Jones, S.H., Leicht, C. (2023), "Science, religion, and non-religion: Engaging subdisciplines to move further beyond mythbusting", *Acta Sociologica*, 66(1), 96-110, DOI: <https://doi.org/10.1177/00016993221116248>.

Coleman, TJ, III, Silver, CF and Holcombe, J. (2013), "Focusing on horizontal transcendence: Much more than a "non-belief"", *Essays in the Philosophy of Humanism*, 21 (2), 1-18, DOI: <https://doi.org/10.1558/eph.v21i2.1>.

Cotter, C. (2020), *The Critical Study of Non-religion: Discourse, Identification and Locality* (Bloomsbury Advances in Religious Studies). Bloomsbury Publishing, 264, DOI: <https://doi.org/10.5040/9781350095274>.

Cragun, R.T., and McCaffree K. J. (2021), "Nothing Is Not Something: On Replacing Non-religion with Identities", *Secular Studies*, 3 (1), 7-26, DOI: <https://doi.org/10.1163/25892525-bja10017>.

Davie, G. (2000), *Religion in Modern Europe. A Memory Mutates*, Oxford: Oxford University Press, DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198280651.001.0001>.

Glenn, N. D. (1987), "The Trend in "No Religion" Respondents to U. S. National Surveys, Late 1959s to Early 1980s", *Public Opinion Quarterly*, 51(3), 293-314.

Hagström, J., Copeman Ja. (2023), "Clarification and Disposal as Key Concepts in the Anthropology of Non-religion", *Religion and Society*, 14 (1), 184-197, DOI: <https://doi.org/10.3167/arrs.2023.070307>.

Heelas, P. (1996), *The New Age Movements. The Celebration of the Self and the Sacralization of Modernity*, Oxford: Blackwell, 288.

Hout, M. and Smith, T. W. (2015), *Fewer Americans Affiliate with Organized Religions, Beliefs and Practice Unchanged: Key Findings from the 2014 General Social Survey*, [Online], available at: https://www.norc.org/content/dam/norc-org/pdfs/GSS_Religion_2014.pdf (Accessed 22 January 2025).

Hout, M. (2017), "Religious Ambivalence, Liminality and the Increase of No Religious Preference in the United States, 2006-2014", *Journal for the Scientific Study of Religion*, 56 (1), 52-63.

Järnefelt, E. (2020), "Beneath the Surface: A Critique of the Common Survey Model in the Study of Non-religion", *Secularism and Non-religion*, 9 (4), 1-9, DOI: <https://doi.org/10.5334/snr.106>.

Jong, J. (2015), "On (not) defining (non)religion", *Science, Religion and Culture*, 2 (3), 15-24.

Kasselstrand, I., Zuckerman, P. and Cragun, R. (2023), *Beyond Doubt: The Secularization of Society*, NYU Press, 240, DOI: <https://doi.org/10.18574/nyu/9781479814305.001.0001>.

Key Findings From the Global Religious Futures Project (2022), Pew Research Center, [Online], available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2022/12/21/key-findings-from-the-global-religious-futures-project/> (Accessed 21 February 2025).

Knoblauch, H. (2003), "Europe and Invisible Religion", *Social Compass*, 50 (3), 267-274.

Lee, L. (2011), "Glossary NSRN", *Virtual Conference: Non-Religion and Secularity*

Research Network (May 27), 1-4, [Online], available at: <https://thensrn.org/wp-content/uploads/2011/11/nsrn-glossary-28-apr-2011-lois-lee1.pdf> (Accessed 12 January 2025).

Lee, L. (2012), "Research Note: Talking about a Revolution: Terminology for the New Field of Non-Religion Studies", *Journal of Contemporary Religion*, 27 (1), 129-139.

Lee, L. (2013), "Introduction: Resuming a Sociology of Irreligion", In: *Toward a Sociology of Irreligion*, Palgrave, London, 1-16, DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-00795-0_1.

Lee, L. (2014), "Secular or nonreligious? Investigating and interpreting generic 'not religious' categories and populations", *Religion*, 44 (3), 466-482, DOI: <https://doi.org/10.1080/0048721X.2014.904035>.

Lee, L. (2015), *Recognizing the Non-religious: Reimagining the Secular*, Oxford University Press, 248.

Lee, L. (2018), "The non-religious", Religion Media Centre, [Online], available at: <https://religionmediacentre.org.uk/factsheets/the-nonreligious/> (Accessed 11 February 2025).

Levin, J. Bandsaw, M., Johnson, B. R. and Stark, R. (2022), "Are Religious "Nones" Really Not Religious?: Revisiting Glenn, Three Decades Later", *Interdisciplinary Journal of Research on Religion*, 18, Article 7, [Online], available at: <https://www.baylorisr.org/wp-content/uploads/2022/06/2022-IJRR-Are-Religious-Nones-Really-Not-Religious.pdf> (Accessed 11 February 2025).

Lewis, J.R. (2015), "Education, Irreligion, and Non-religion: Evidence from Select Anglophone Census Data", *Journal of Contemporary Religion*, 30 (2), 265-272.

Nikitaki, S. (2022), "The Place of Non-religion in Theology and Religious Studies: Issues and Insights from Empirical Research with Scholars of Religion", *Non-religion in Late Modern Societies*, Springer, 209-227, DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-92395-2_12.

Podolinská, T., Majo J. (2022), "How to Approach (Non)Religion and Labelling Categories that Continue to be Fuzzy (Theoretical and Numerical Take Off.)", *Slovenský národopis*, 70 (4), 447-474, DOI: <https://doi.org/10.31577/SN.2022.4.37>.

Quack, J. (2011), "Modes of Non-religiosity", *Virtual Conference: Terminology for Non-religion and Secularity Research*, [Online], available at: <https://thensrn.org/wp->

[content/uploads/2011/11/nsrn-terminology-conference-5-may-2011-johannes-quack-non-religion-stream1.pdf](#) (Accessed 12 January 2025).

Quack, J. (2014), "Outline of a Relational Approach to 'Non-religion'", *Method and Theory in the Study of Religion*, 26 (4-5), 439-469.

Quack, J., Schuh, C. and Kind, S. (2019), *The Diversity of Non-religion: Normativities and Contested Relations*, Routledge, London, 196, DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429196799>.

Quack, J., Schulz, M. (2023), "Who Counts as 'None'?", *Religion and Society*, 14 (1), 126-139, DOI: <https://doi.org/10.3167/arrs.2023.070303>.

Religiously unaffiliated people face harassment in a growing number of countries (2023), Pew Research Center, [Online], available at <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/01/27/religiously-unaffiliated-people-face-harassment-in-a-growing-number-of-countries/> (Accessed 21 February 2025).

Ramey, S. and Miller, M.R. (2013), "Meaningless Surveys: The Faulty 'Mathematics' of the 'Nones'", Huffpost, [Online], available at: https://www.huffpost.com/entry/meaningless-surveys-the-f_b_4225306 (Accessed 16 January 2025).

Skrzypek, Ja. (2024), "Non-religion jako kategoria relacyjna", *Kultura i Społeczeństwo*, 68 (3), 53-79, DOI: <https://doi.org/10.35757/kis.2024.68.3.3>.

Schwadel, P., Hardy, S. A., Van Tongeren, D. R. and DeWall, C. N. (2021), "The values of religious nones, dones, and sacralized Americans: Links between changes in religious affiliation and Schwartz values", *Journal of Personality*, 89, 867-882.

Taves, A. (2018), "What is Non-religion? On the Virtues of a Meaning Systems Framework for Studying Nonreligious and Religious Worldviews in the Context of Everyday Life", *Secularism and Non-religion*, 7 (1), 9, DOI: <https://doi.org/10.5334/snr.104>.

Tromp, P., Kulkova, A. and Houtman, D. (2020), Note: Religious Decline or Religious

Change? Evidence from Thirteen Western-European Countries (1981-2008), [Online], available at: https://www.dickhoutman.nl/mediatheek/files/tromp_et_al_2019.pdf (Accessed 16 February 2025).

Vernon, G. M. (1968), "The Religious 'Nones' a Neglected Category", *Journal for the Scientific Study of Religion*, 7 (2), 219-229.

Voas, D., McAndrew, S. (2012), "Three Puzzles of Non-religion in Britain", *Journal of Contemporary Religion*, 27 (1), 29-48.

Voas, D. (2015), "The Normalization of Non-Religion: A reply to James Lewis", *Journal of Contemporary Religion*, 30 (3), 505-508.

Wilkins-Laflamme, S. (2015), "How Unreligious Are the Religious 'Nones'. Religious dynamics of the Unaffiliated in Canada", *Canadian Journal of Sociology/Cahiers Canadiens de Sociologie*, 40 (4), 477-500.

Wohlrab-Sahr, M. and Kaden, T. (2014), "Exploring the Non-Religious: Societal Norms, Attitudes and Identities, Arenas of Conflict", *Archives de Sciences Sociales Des Religions*, 167, 105-125, DOI: <https://doi.org/10.4000/assr.26145>.

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2025 г. Поступила после доработки 01 июня 2025 г. Принята к печати 10 июня 2025 г.

Received 13 April 2025. Revised 01 June 2025. Accepted 10 June 2025.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Богдан Сергей Сергеевич, кандидат социологических наук, доцент, Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия.

Sergey S. Bogdan, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia.